

Возвращаясь домой Шао Цин даже не заметила шокированного Ли Цзина. Он дал шао Цин огромную дозу препаратов, которая могла бы вырубить корову! Однако она не только не отключилась в его доме, но еще уверенно шла по улице? Это не наркотик! Это БАД!

Он, к тому же, был очень расстроен тем, что Шао Цин не ела его пищу. Он просто не знал, что девушка не может переваривать пищу, не говоря уже о лекарственных препаратах!

Шао Цин пришла домой, легла рядом со своим сыном и заснула. Ранним утром, в оцепенении, Шао Цин помогала Сяо Баоцзы чистить зубы. Внезапно кто-то постучал. Она открыла дверь и увидела огромного человека, сидевшего на ступеньках у дома.

Скорее всего, он пришел рано утром, но не смел постучать в дверь раньше, чем сейчас.

“Входи.” Шао Цин слегка подтолкнула дверь. Суровый честный человек вошел через дверь. Шао Цин пододвинула стул и сказала: «Присядь. В любом случае я сначала помогу своему малышу. Вот, можешь мокушать, если хочешь».

Янь Ханьцин сразу махнул рукой. Шао Цин уже и так обещала дать ему лекарство. Он не настолько наглый, чтобы есть чужую еду.

Кроме того, Шао Цин-мать-одиночка. Даже если она имеет сверхчеловеческие способности, ей не легко найти еду.

Однако Шао Цин уже подала ему тарелку. На тарелке лежало очищено е яйцо.

Шао Цин подняла Сяо Баоцзы и приказала Янь Ханьцину: «Ешь!»

«Поймите. Вы должны мне помогать, но если вы не будете кушать, то не можете носить тяжести!» Шао Цин погладила его по волосам.

Янь Ханьцин посмотрел на Шао Цин, взял кусок хлеба и яйцо и начал есть. После Апокалипсиса, еда становится все более драгоценной. Для обычных людей, ежедневная еда, которую они ели, это каша с крекерами. Мягкий хлеб и вареные яйца можно считать редкостью, истинным благословением.

На самом деле, мужчина думал только о своей матери. Шао Цин будто бы прочитала его мысли: «В горшке есть еще немного, отнесите это своей матери».

Янь Ханьцин пытался скрыть свой румянец. “Я обязательно вернусь».

Если бы она сказала ему съесть все самому, он определенно бы не согласился. Однако, у него больная мать лежит дома.

Шао Цин не была благотворительницей, но добрым людям она всегда могла помочь.

Будучи воспитанным в армии, Янь Ханьцин не издавал ни одного звука, когда он ел, и делал это очень довольно быстро.

Сяо Баоцзы и Шао Цин были немного другими. Если бы Шао Цин питался нормальной пищей, то ей было бы намного легче.

Бессознательно, она все еще надеялась, что Сяо Баоцзи будет похож на других обычных детей.

"У меня есть несколько препаратов, которые годны две недели. Вы можете взять их в первую очередь." Взяв подготовленную аптечку, она передала ее Янь Ханьцину. "Через два дня я планирую отправиться в путешествие, ты свободен?"

"Я могу поручить своим друзьям заботиться о матери». Он кивнул головой. "Я решу эту проблему».

"Это прекрасно." Шао Цин встала и подошла к горшку, чтобы завернуть последнее яйцо. Запихав немного ветчины и хлеба, она передала сверток Янь Ханьцину. "Не забудьте».

Янь Ханьцин кивнул головой. Он быстро выбежал из ее дома и отправился к матери.

Шао Цин волновалась, что кто-то еще увидит Лекарство в его руках и украдет его, поэтому решила его специально сопровождать.

Он шел, но не мог не думать о словах, сказанных ею ночью.

Она сказала, что он ее....

Даже не говоря о списке вещей, которые он все еще должен ей, все эти вещи достаточны, чтобы его жизнь была использована для погашения этого долга.

Сяо Баоцзы, Шао Цин, один спереди и другая позади, шли к его дому. Он изредка поворачивался к ней и думал: «Почему такая милая и добрая девушка полюбила именно его».

Это должно быть его фантазия! Несмотря на то, что у нее есть ребенок, мужчины все равно выстраиваются перед ней цепью. Почему именно он?

Янь Ханьцин размышлял об этом все больше и больше. Чем больше он думал, тем больше он верил, что ему послышалось.

Он ни разу не встречался с девушками. И от этого у него было немного тяжело на душе.

Ведь в армии не было ни одной девушки, особенно в его части.

В результате, девушка, мягкая и нежная, как Шао Цин, была кем-то, с кем Янь Ханьцин столкнулся впервые. В конце концов он заметил, что его ладонь стала влажной.

<http://tl.rulate.ru/book/14337/301359>